

Когда Домерик Болтон пришел в пещеру, чтобы поговорить с великанами и их вождем, он не думал, что станет их вождем к концу их переговоров.

Только позже он узнал, что великаны не так умны, как люди. И несмотря на черепа тиков, они не обладали даже малой толикой магического сопротивления, как великаны или тролли его собственного мира.

Поэтому, когда он наложил на них чары принуждения и чары верности после победы над их лидером, чары сработали немного слишком хорошо, и они провозгласили его своим новым вождем.

Все это было довольно странно, когда он думал об этом.

Как бы то ни было, он наконец добился того, чего хотел.

Тот факт, что он встретил группу одичалых сразу после своей коронации в качестве их вождя, был странным зрелищем, поскольку одичалые обычно не ассоциируются с гигантами. Тот факт, что их лидер был бывшим членом Ночного Дозора, был еще более странным.

Но каким бы странным ни был весь этот день, он все же предложил людям хлеб и соль, когда вернулся в свой лагерь и позволил им поговорить с ним.

И день стал еще более странным.

- Дикие Ходоки?"

- Белые Ходоки. - Манс поправил Баку, которая стояла рядом с ним глядя на гигантов, только что вошедших в лагерь вместе со своими мамонтами.

- Белые Ходоки и их армия упырей. Большая армия, состоящая из мертвых людей и животных. Прямо как в легендах. - Он сказал Баке, которая даже не слушала его больше.

- Ты мне веришь? - Подозрительно спросил Манс.

"Да. Но ты не можешь лгать мне. Если ты это сделаешь, я буду знать.

Манс на мгновение смутился, а потом спросил: - Так вот почему ты ведешь гигантов к югу от стены?"

"Нет. - Ответил он.

- Нет? - Спросил Манс.

"Нет. Я везу их на юг, потому что хочу создать для них убежище, где я смогу обеспечить им безопасность. По крайней мере, таков мой план. - Мы, люди, боимся всего, чего не знаем или не понимаем. Вот почему мы убивали или прогоняли Детей Леса и великанов. Я хочу дать им убежище, где они смогут снова заселиться без какой-либо опасности, потому что я в долгу перед ними. - Он, однако, опустил ту часть, где хотел, чтобы дети леса рассказали ему секреты вырезания лиц и соединения древ с магическими линиями мира.

Потому что правда заключалась в том, что он попытался бы спасти детей леса, даже если бы они ему не были нужны, главным образом потому, что они были волшебным видом и будучи сам волшебником, он чувствовал себя обязанным спасти любой волшебный вид в мире.

- Но ты же знаешь, что Белые Ходоки приближаются. Так ты поможешь нам? - Спросил Манс с немалой надеждой в глазах. Надежда, которую ему, к сожалению, пришлось сокрушить.

"Нет. Он ответил: "тот факт, что ты говоришь правду, просто означает, что ты "веришь", что там были белые ходоки. То, что отчаявшийся моряк видит землю там, где ее нет, не делает его веру истинной. Так что никакой помощи от меня вы не получите. По крайней мере, до тех пор, пока я сам не узнаю об этих белых ходоках."

- А если они настоящие? - Спросил Манс и тут же замолчал.

Если Белые Ходоки реальны, то ему придется ввести в мир оружие и пушки, а также огнестрельное оружие раньше, чем он первоначально задумал.

- Если они настоящие. - Тогда я позволю одичалым или вольным людям, как вы их называете, жить в моих землях. Но только те, кто готов преклонить колени и следовать правилам, посвященным им."

Лицо Манса сморщилось, и он уже понял, что Манс хотел сказать с легилименцией, прежде чем слова слетели с его губ.

- Мы, свободные люди, не стоим на коленях."

Но если ты хочешь, чтобы я позволил тебе приехать и жить в моих землях. Тогда вот что ты сделаешь. - Сказал он, выдвигая свой ультиматум.

- Значит, ты просто оставишь этих людей здесь умирать. Женщины и дети будут умирать от рук Белых Ходоков, потому что они не преклоняют колена и не целуют твои ноги. Только потому, что ты слишком горд, чтобы поступить правильно? - Громко спросил Манс, и каждый из его охранников мгновенно выхватил свой меч, готовый защитить его ценой своей жизни, он поднял руку и подал им знак остановиться.

"Гордый. Не слишком ли я горд? Ты знаешь, сколько людей живет в моих землях? Около 530 тысяч мужчин, женщин и детей, которые полагаются на меня. Люди, которые полагаются на меня, чтобы прокормить их. Люди, которые полагаются на меня как на своего Господина, чтобы разрешить споры. Люди, которые надеются, что я дам им кров и еду, когда придет зима. Люди, которые полагаются на меня, чтобы защитить их. Так что нет, я не позволю вашим людям войти в мои земли, пока я не буду уверен, что они будут следовать моим правилам и не причинят никаких неприятностей в моих землях. А если понадобится, я даже пошлю своих людей защищать стены, чтобы ваши люди не вошли в наши земли и не вызвали анархию."

- Значит, ты предпочитаешь видеть нас своими врагами, а не союзниками."

"Да. Лучше иметь таких ненадежных людей в своих врагах, чем в союзниках. Я бы предпочел сразиться с ними лицом к лицу, чем рисковать тем, что они нанесут мне удар в спину."

- Понятно. Так что, полагаю, ты не передумаешь?"

"Нет. Но если удастся переубедить твоих людей, то отправь их в Хардхоме до конца года. Я пошлю свои корабли, чтобы доставить их в мои земли. Но я возьму только тех, кто действительно подчинится моим правилам и не будет дико бегать по моим землям. Вот и все, что я могу сказать по этому поводу."

-Тогда очень хорошо. Посмотрим, скольких людей я смогу убедить преклонить колено. - С горечью сказал Манс, как будто не веря, что он вообще сможет это сделать.

"Еще одна вещь. - Сказал он, когда Манс повернулся, чтобы уйти.

"Да. - Спросил Манс, повернувшись к нему.

- Я приму женщин и детей, если они захотят поехать на юг."

- Даже если они не захотят преклонить колено? - Спросил Манс.

"Да. Но до тех пор, пока они не причинят вреда другим людям в моих землях. - Сказал он.

- Но почему? - Спросил Манс и в ответ пожал плечами.

- Из-за их природы. Характер ребенка может быть изменен, если он воспитывается в новой и иной области. Они быстрее адаптируются к изменениям, чем взрослые. Что касается женщин, то их природа-это природа защитника. Пока у них достаточно денег, чтобы прокормить своих детей. Достаточно, чтобы выжить, они не будут представлять проблемы. - С другой стороны, мужчины более честолюбивы. А честолюбивый и глупый человек может привести к катастрофическим результатам."

- Я ... понимаю. Я поговорю об этом с остальными. Посмотрим, что они думают о твоём решении. - Сказал Манс и вышел из палатки.

- Да, и еще кое-что. - Сказал он, когда Манс вернулся и посмотрел на него с раздражением.

- И что же теперь? - Спросил Манс.

- Твой Варг. Орелл. Пришли сюда этого человека. У меня есть к нему предложение."

- Нам нужен Варг. - Сказал Манс сквозь стиснутые зубы.

- Я уверен, что ты найдешь кого-нибудь еще в этой глуши. - Он небрежно махнул рукой. - к тому же я не собираюсь силой отнимать у тебя этого человека. Я просто сделаю ему предложение. Если ему это не понравится, он может остаться с тобой. В конце концов, он вольный человек. Не так ли?"

Манс сморщился при этих словах, но затем просто кивнул головой в знак поражения. Я пришло его сюда.

"Этот гигант такой огроомный. - Удивленно сказала Бака, глядя на гиганта вдалеке, как только Манс ушел.

- Никогда не меняйся Бака. - Он усмехнулся про себя.